

Лавочник Цю поднял глаза на Ду Цинчэня, слегка усмехнувшись, словно узнал его. Ведь они оба вели дела в одном городке, а городок был невелик, и даже малейшие события становились известны всем. За последнее время лавочник Цю много слышал о Ду Цинчэне, поэтому, конечно, знал его. Как и предполагал Ду Цинчэнь, враг его врага — его друг. Лавочник Цю тоже так думал. Хотя он и не ожидал, что Ду Цинчэнь принесет ему что-то ценное, он всё же был вежлив и, сложив руки в приветствии, произнес:

— Господин Ду.

— Вы меня знаете? — Ду Цинчэнь удивился.

— Мы ведь оба ведем дела в одном городке! Как можно не знать друг друга? — лавочник Цю усмехнулся. Он знал всех, кто занимался бизнесом в городке, даже самых мелких. Иначе он бы и не был лавочником.

Услышав это, Ду Цинчэнь кивнул, понимая, что успешные люди в бизнесе не глупы. Большинство из них умеют видеть и слышать всё вокруг, а также действовать с умом. Ду Цинчэнь любил иметь дело с умными людьми, так это позволяло избежать ненужных проблем и недоразумений.

Он улыбнулся и поставил свою корзину на стойку:

— Вы слишком любезны, хозяин. Это всего лишь маленькая лавка, и её нельзя сравнить с вашим рестораном. Перед вами я не смею называть себя господином.

— Господин Ду, вы молоды и талантливы, не скромничайте, — усмехнулся лавочник Цю.

Они обменялись парой вежливых фраз, после чего внимание переключилось на корзину, которую принес Ду Цинчэнь.

Он открыл корзину, но лавочник Цю не предложил ему пройти в отдельный кабинет или тихое место, что явно показывало, что он не придавал особого значения тому, что принес Ду Цинчэнь. Это было скорее проявление вежливости, чем реальный интерес. Ду Цинчэнь не обиделся, поставил тарелку с пастилой из боярышника на стойку и жестом предложил попробовать.

Лавочник Цю сначала посмотрел на цвет десерта. Он был ярко-красным, выглядел аппетитно, поверхность была гладкой и немного липкой, что казалось неплохим признаком. Служащий, проявив находчивость, принес палочки для еды. Лавочник Цю взял кусочек и положил в рот, но тут же нахмурился.

Служащий, увидев это, недовольно обратился к Ду Цинчэню:

— Господин Ду, что это... что за еда? Вы довели нашего хозяина до такого состояния... Это вообще можно есть? Лицо его сморщилось!

Служащий поспешил принести воды.

Лавочник Цю с трудом проглотил кусочек. Ду Цинчэнь лишь улыбался, не объясняя ничего. Лавочник Цю сам махнул рукой:

— Я уже староват для таких кисло-сладких вкусов, да и взял слишком большой кусок. Но вкус неплохой, мягкий и возбуждающий аппетит, очень приятный.

Служащий уже принес воду и подал её лавочнику Цю. Тот выпил, но служащий, не услышав объяснения, продолжал недовольно смотреть на Ду Цинчэня:

— Не знаю, как вы это сделали, но нашему хозяину было так трудно это проглотить. Господин Ду, новые рецепты не так-то просто создать. Вам лучше вернуться и подумать ещё. Не спешите...

— Хватит! Как ты разговариваешь с господином Ду? Быстро извинись! — лавочник Цю тихо, но строго отчитал служащего.

Тот тут же опустил голову и извинился, затем поднял взгляд с улыбкой, словно ничего не произошло. Его лицо было таким толстокожим, что он мог мгновенно переключиться на лезть.

Ду Цинчэнь усмехнулся, не обидевшись. Более того, он нашел этого служащего интересным. Наверное, в ресторане он был очень полезен — умел читать настроение, льстить и унижаться, а затем снова подниматься, чтобы угодить людям. Такие люди, работая служащими, могли легко находить общий язык с клиентами, проявляя находчивость и обаяние.

Ду Цинчэнь подумал, что если его харчевня когда-нибудь вырастет до уровня ресторана, и ему понадобятся работники, то такой человек был бы отличным выбором. Он махнул рукой:

— Ничего страшного. Мне он даже нравится. У вас хороший глаз, хозяин Цю, — Ду Цинчэнь сказал это с особым смыслом.

Лавочник Цю понял скрытый смысл его слов — это был комплимент его умению выбирать людей. Он слегка усмехнулся, словно не придавая этому значения, но в глубине души начал оценивать человека перед ним. Раньше он считал Ду Цинчэня импульсивным и немного трусливым, человеком без особого ума. Но сейчас он видел, как тот сразу понял ценность служащего и даже не обиделся на него. Это не соответствовало его прежнему представлению. Неужели он ошибался?

Возможно, он действительно ошибался. И не только он. Семья Чэнь, вероятно, тоже не понимала, с кем имеет дело. Они думали, что просто издеваются над маленьким человеком, который не сможет им ничего сделать, и не воспринимали его всерьёз. Но они забыли старую поговорку: «Не смейся над бедным юношей». В Ду Цинчэне лавочник Цю увидел тень его отца. Когда-то его отец тоже был бедняком, но сумел создать нынешний бизнес и даже выдал свою внучку замуж за местного чиновника, став уважаемым человеком в городке. Не смейся над бедным юношей!

Лавочник Цю поставил чашку и вытер рот салфеткой. Служащий принес воду и для Ду Цинчэня, поняв, что хозяин ценит этого человека, и решил подольститься.

Ду Цинчэнь с улыбкой принял воду и кивнул служащему, действительно не показывая никакого недовольства. Лавочник Цю ещё больше убедился, что Ду Цинчэнь не был тем, кем он его считал ранее. Этот человек мог добиться успеха, но всё зависело от обстоятельств. Однако с такими молодыми людьми лучше дружить, если не можешь их уничтожить. Тем более, у них был общий враг.

Лавочник Цю решил проверить Ду Цинчэня:

— Господин Ду, вы не хотите сами заняться этим рецептом? Мне кажется, это хороший продукт, и продажа десертов может принести немало денег.

— Мы живем в бедности, а мой младший брат должен учиться и сдавать экзамены. Мы просто не можем ждать, — Ду Цинчэнь покачал головой, вздохнув.

На самом деле, он мог бы содержать брата, но ведь нужно было содержать и жену! Однако рецепт пастилы из боярышника не был для него главным источником дохода. Боярышник давал ограниченное количество плодов, и чтобы увеличить производство, нужно было ждать несколько лет, либо закупать его в других местах. Кроме того, десерты не продавались в больших количествах, так что прибыль была не так уж велика.

— Ваш младший брат? — лавочник Цю знал Ду Цинчэня, но не интересовался его семьей. Он лишь знал, что отец Ду был предыдущим владельцем лавки, передавшим её сыну.

— Да, у меня есть младший брат. Он учится в частной школе, ему всего десять с лишним лет, но учитель говорит, что он уже готов сдавать экзамены. Брат ещё молод, ему предстоит ехать в столицу округа, чтобы сдать экзамен на туншэна. Мы с отцом очень беспокоимся, и если мы не сможем собрать достаточно денег, то будем чувствовать себя виноватыми.

Лавочник Цю кивнул. Оказывается, в семье Ду был ещё и талантливый ученик. Это делало их ещё более интересными. Если мальчик в десять с лишним лет мог сдавать экзамены на туншэна, то, возможно, через несколько лет он станет сюцаем, а через десять лет — цзюйжэнем. Это было бы действительно впечатляюще.

Лавочник Цю стал относиться к Ду Цинчэню с ещё большим уважением. Внезапно он как будто что-то вспомнил и поспешил сказать:

— Смотрите, я совсем занят. Господин Ду, давайте пройдем в отдельный кабинет и обсудим это? Мне кажется, ваш рецепт очень хорош, и наш ресторан хотел бы его купить. Что скажете?

— Это было бы замечательно, — Ду Цинчэнь улыбнулся. Он специально упомянул о брате, а не о своей женьте, именно для этого.

В кабинете служащий подал чай и поставил две тарелки с десертами. Если бы Ду Цинчэнь был просто продавцом рецепта, он бы не получил такого приема. Всё это было потому, что лавочник Цю осознал потенциал семьи Ду. Ду Цинчэнь и Ду Жулинь — семья Ду в будущем могла бы достичь больших высот, даже если сейчас они выглядели скромно.

— Господин Ду, из чего сделано это блюдо? И какую цену вы хотите за него? — лавочник Цю сделал глоток чая, переходя к делу.

Авторское примечание:

Спасибо~

Ча Сюнь бросил 1 бомбу

Sunshine бросил 1 бомбу

Ммм-м~

.....

Спасибо~

Читатель «Sunshine», полив питательной жидкостью +13

Читатель «Дай Сие», полив питательной жидкостью +10

Читатель «Ши Гуан», полив питательной жидкостью +10

Читатель «И Чжун Жэнь», полив питательной жидкостью +1

Спасибо, маленькие ангелы, за бомбы и питательную жидкость~ Ммм-м~ Сердечко~

<http://bllate.org/book/16444/1490893>